Портрет в стиле ретро

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Портрет в стиле ретро ПОРТРЕТ В СТИЛЕ РЕТРО

— К чему все это? — так и вижу, поморщится кто-то из читателей, быстро пробежав глазами этот текст. Союза уже нет, а пенсионеры-то его с ворохом заслуг и почетных званий остались, разве что льгот у них основательно поубавилось.
И прав ты, читатель, и неправ. Союза действительно нет — распался. Но живут рядом с нами люди, делавшие своими руками историю, общую для многих новых нынешних суверенных государств. И бережно хранят они не только награды бывшего СССР, но и поучительную память — о достижениях общества, из которого все мы произошли, об уроках его серьезных заблуждений и ошибок.
В их числе и наш земляк Акмамед Сарыев, не в столь уж отдаленном прошлом — председатель Президиума Верховного Совета республики.
Биографическая справка: В 1925 году Акмамед Сарыев поступил в сельскохозяйственный техникум в Кеши. С детства батрачивший на чужих людей, юноша с жадностью набросился на книги. Закончил техникум в 1930 году. Тут в Ашхабаде открылся сельскохозяйственный институт, и пять лучших выпускников техникума, в том числе и Сарыев, стали первыми его студентами.
— Припоминается преддипломная практика в техникуме, — говорит Акмамед-ага, — меня на три месяца отправили в Керки, агротехником в помощь аулсоветам в Чекир, Гараджа, Габасакгал. Я должен был обслуживать21 колхоз, да еще 150 единоличных хозяйств. Согласитесь для начинающего это очень серьезное испытание.
В феврале 1935 года состоялся первый выпуск института. Нас вызвали к себе и поздравили народный комиссар земледелия Курбан Сахатов и его заместитель Захар Богданович Каспаров. Троих направили на работу в Чарджоускую группу районов. Меня — главным агрономом земельного отдела Кагановического (ныне

Сакарского) района.
Три года проработал по направлению. В районе был 61 колхоз. Хлопчатника мы сеяли немного: пять тысяч гектаров. Тогда считалось, что достаточно добиться восемь центнеров урожая с гектара. Но уже в первый год моей работы район собрал 17 центнеров урожая.
В один из осенних дней встреча с Кайгысызым Атабаевым, прямо в поле.
— Сарыев. Он уже дипломированный специалист, — представил ему меня секретарь райкома Гусейнов.
— Нам нужно много таких специалистов, как вы, — сказал Атабаев. — Сколько вас окончило институт?
— Тридцать три.
— А сколько из них туркмен?
— Семь…
— Мало, — сказал он. — Что ж, со временем будет больше. Успехов вам! Старайтесь, обязательно старайтесь.
В тот год республика сдала государству около 175 тысяч тонн хлопка. Это было большим успехом. И вот мы, 33 человека, отправились в Москву. С нами Я. Попок и К. Атабаев — правда, в отдельных вагонах, заместитель председателя ЦИК Г. Атамурадов, секретарь ЦИК Х. Атабаев, народный комиссар земледелия Курбан Сахатов, председатели передовых колхозов Ага Юсуп Али и Ачил Мурзаев.
Четвертого декабря состоялся прием таджикской и туркменской делегаций. Прием длился четыре часа. Выступали наши Ага Юсуп Али, Эне Гельдыева, Сылап Гаррыбаев: выступали и таджики. Лахути читал стихи. Вручали награды: кому — часы, кому — патефон. Мне вручили и орден «Знак Почета» за № 24. Я. Попок и К. Атабаев были награждены орденами Ленина. Нас возили на экскурсию в Ленинград, Горький. Побывали мы на фабрике в Реутово, на знаменитой «Трехгорке».
Биографическая справка: Акмамед Сарыев с сентября 1937 года приступил к работе в управлении хлопководства Наркомата земледелия. Два месяца спустя, ЦИК ТССР назначил его наркомом. В тот же год он был избран депутатом в Совет Национальностей Верховного Совета ТССР первого созыва.

С июня 1943 года – заместитель председателя Совнаркома ТССР.
С 1944 года – на руководящей партийной работе.
– В феврале 1947 г. я был направлен на учебу в Москву на 9 месячные курсы руководящих работников. Когда вернулся, мне на выбор предложили три должности: первым секретарем в Марыйской обком, вторым – в Ташауз или министром лесного хозяйства. Дома рассказал – сын смеется: «Папа, стань уж министром!» Жду. И вот вызов в ЦК. Захожу в кабинет первого секретаря . Шаджа Батыров пошел мне навстречу, пожал руку: «Сарыев, поздравляю, дорогой!» и дает прочесть постановление: «Назначается Председателем Президиума Верховного Совета ТССР…»
На этой должности я проработал двенадцать лет. Много было и радостного, и трудного. Ашхабадское землетрясение. Восстановление нашей столицы. Приход «большой воды». Дни культуры Туркменистана в Москве, вручение Туркменистану ордена Ленина…
Тогда мне приходилось месяца по полтора работать в Москве: там вести и прием граждан, приезжающих сюда с жалобами с разных концов страны. Земляков среди них поначалу не встречал. Но однажды позвонил по «вч» секретарь Президиума Верховного Совета ССР Горкин. Он сообщил о том, что в Туркменистане незаконно арестованы два человека и попросил разобраться. По приезду в Ашхабад, я тотчас же вызвал к себе руководителей правоохранительных органов, узнал, что действительно два жителя Нохура арестованы, якобы за клевету.
Председателем Верховного суда тогда был Халлы Байнаев. Он сказал:
– Товарищ Сарыев, мы их, конечно, освободим. Но распоряжение о задержании получили от руководителей Ашхабадского облисполкома. Освободим задержанных, как невиновных, тогда, выходит, мы должны будим привлечь к ответственности облисполкомцев?
– Действуйте по закону. Через пять-шесть лет после этого довелось побывать в Нохуре. И там ко мне подошел один из незаконно задержанных со словами благодарности.
Крепко врезался память ХХ съезд КПСС, на котором Хрущев развенчал культ личности Сталина. Честно говоря, все это

явилось для меня полной неожиданностью.
В 1957 году я принял участие в июньском Пленуме ЦК КПСС. Пленум работал, три дня, в напряженной обстановке. Оказывается, до Пленума на Президиуме ЦК КПСС поднимался вопрос об освобождении Хрущева от работы.
Начался Пленум. В Президиуме сидят Маленков, Молотов, Микоян, Куусинен, Булганин, Хрущев, Каганович, Суслов, Ворошилов. Молотов выступил очень резко. Он напомнил, что, когда во время войны Киев был занят фашистами, Сталин приговорил многих своих генералов к расстрелу, в том числе и Хрущева. Но он лично спас Хрущёва от расстрела, о чем сейчас очень сожалеет… однако большинство выступавших встали на сторону Хрущёва, а его противники были осуждены, как антипартийная группа.
Довелось встречаться со многими видными зарубежными деятелями – Сукарно, Чжоу Энь Лаем, Морисом Торезом, Вильгельмом Пиком, особенно тепло вспоминается приезд в середине шестидесятых годов в Ашхабад премьер-министра Индии Джавахарлала Неру и его дочери Индиры Ганди. Высокий гость недолго пробыл в Ашхабаде. А примерно через три года после этого в составе делегации я поехал в Индию. Нас, одиннадцать депутатов Верховного Совета, в Дели встречал Джавахалал Неру. Меня тогда просто поразила память Неру. На приеме он узнал меня, назвал по имени и фамилии, расспрашивал о Туркменистане. Говорил, что Ашхабад и ашхабадцы произвели на него хорошее впечатление.

* * *

В последние годы трудовой деятельности, Акмамед-ага возглавил республиканское управление лесного хозяйства. На этой должности проработал недолго – стало плохо с глазами. Выйдя на пенсию, он еще пять лет проработал в Совмине референтом.
Такой вот жизненный путь: мальчик-сирота поднялся до вершин власти, был удостоен высших наград. Его жена Эджегыз Сарыева – одна из первых активисток – много лет учительствовала. Их дом – уголок истории.

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад» 10.04.1992 год. Edebi makalalar